(cc) BY

Новикова Олеся Николаевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЗГЛЯДЫ М.И. РОСТОВЦЕВА НА ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В РИМСКУЮ ЭПОХУ

Аннотация*: в данной статье изложены взгляды одного из крупнейших отечественных антиковедов М.И. Ростовцева на историческое развитие Северного Причерноморья в I–V вв. н.э. Приведена характеристика основных этапов в развитии данного региона в указанную эпоху. Особое внимание уделяется развитию Боспорского царства.*

Ключевые слова*: М.И. Ростовцев, Северное Причерноморье, Римская империя, Боспорское царство.*

Изучение Северного Причерноморья в античную эпоху занимало одно из центральных мест в научных изысканиях М.И. Ростовцева (1870–1952) в период его работы в России (до 1918 г.). Его можно по праву считать одним из основоположников отечественной скифологии и сарматологии, неоценим его вклад и в изучение античной декоративной живописи [3]. Попытаемся охарактеризовать взгляды М.И. Ростовцева на историческое развитие Северного Причерноморья в I–V вв. н.э. в рамках его общей концепции развития данного региона в античный период, которую можно проследить прежде всего на основе его труда «Эллинство и иранство на юге России», а также многочисленным статьям в различных изданиях. «Занимаясь преимущественно источниковедческими изысканиями, М.И. Ростовцев тем не менее в каждом частном сюжете стремился выявить общие тенденции развития этого региона в древнейший период» [1, с. 75].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

После гибели понтийской и всечерноморской державы Митридата, элемент «эллинства» в Северном Причерноморье, по мнению ученого, попал в критическое положение. Ольвия оказалась в зависимости от гетов, угрозу Боспору и Херсонесу несли крымские скифы, на Танаис и Тамань надвигались кубанские и донские сарматы. Если в первое время Рим, утопавший в гражданских войнах, не обращал внимания на греческую жизнь в Причерноморье, то со времен Цезаря происходит переориентация внешней политики Рима. В первую очередь, это было связано с угрозой богатым местностям у северного берега Чёрного моря со стороны нового мощного противника – Парфии, желавшей объединить около себя сильный иранский мир [5, с. 102]. Можно выделить два основных пути влияния Рима и его вмешательства в дела Северного Причерноморья. Первое – через Балканы – Фракию и Мезию, и второе – через Малую Азию – посредством воздействия на Боспорское царство.

Как отмечал М.И. Ростовцев, Рим, создав на территории южного Причерноморья две крупные эллинистические державы – Понт и Вифинию, мог вмешиваться во внутренние дела Боспорского царства, получая при этом административную и дипломатическую выгоду. Вифиния и Понт имели огромное значение в военном отношении – они были ответственны за путь, по которому двигались на Восток воинские части Римский империи. Провинция должна была обеспечить правильный и регулярный подвоз провианта и снаряжения, что привело к возложению на города тяготы (литургии) [4, с. 123].

Римляне в лице Августа, Агриппы и Калигуллы попытались объединить Боспорское и Понтийское царства во главе с проримски настроенным правящим понтийским домом Зенонидов, сделав вассальным Боспор и их правителей Асандра и Динамию, внучку Митридата Евпатора. Однако, население Боспора во главе со скифскими, сарматскими, и меотскими племенами, выступили против римских ставленников. С этого момента Боспор вернул прежнюю самостоятельность и не был больше частью Понта, но сделался настоящим вассалом Рима, о чем говорит чеканка золота с портретами голов римлян – покойного Агриппы и Августа. По мнению. С.Ю. Сапрыкина, М.И. Ростовцев верно наметил основные

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

этапы взаимоотношений Римской державы с причерноморскими государствами и племенами, а именно отмечал проримскую политику Динамии и Аспурга, но он неверно привел династическую историю Боспора на рубеже н.э. Так, он ошибся в определении второго правления Динамии с 8 г. до н.э. по 7 г. н.э., о чем говорят находки новых эпиграфических и нумизматических источников [6, с. 207]. После смерти Аспурга престол на Боспорское царство переходит к его жене Гепепирис их сыну – Митридату VIII (Ростовцев же считал его сыном Динамии и Аспурга, что тоже было ошибочным), который нашел поддержку среди сарматских племен Прикубанья и Придонья., однако позже был свергнут римскими властями. С того времени во главе Боспора утверждается династия Аспурга, подчеркивающая свой сарматско-фракийский характер.

Нерон, который предполагал возможность восстановления понтийской державы Митридата и включение в состав Римской империи всех греческих и полугреческих городов, столкнулся с неразрешимостью данной задачи. Даже энергия Флавиев не смогли справиться с задачей создания Крымской римской провинции. Они остались на позициях поддерживания старых отношений с Боспором в виде строгой вассальной зависимости царя. Усилия Веспасиана и Тита разбились о сарматско-германскую волну, преодолеть которую оказалось не под силу ни Домитиану, ни Траяну, хотя последнему и удалось оккупацией Дакии задержать волну на линии Дуная и не дать ей захлестнуть греческие припонтийские города [4, с. 116]. Так же, как и в начале установления римского владычества на территории Причерноморья, греческие города, номинально входившие в состав Боспорского царства – Херсонес, Ольвия, Тамань и Танаис – страдали от нападений варваров в лице крымских скифов и сарматов, а позже и германских племен. Рим в свою очередь в лице Адриана, Антонина и Марка Аврелия как мог защищал данные города, ставя большие римские армии в их центре. Время Северов для Боспора было последним периодом процветания. Цари Савромат II и Котис III при помощи Рима успешно воевали со скифами и сарматами, таким образом, отстаивая греческие городские центры на юге России.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Развивая свою концепцию постепенной иранизации Боспора [2, с. 12–13], Ростовцев писал: «Основною особенностью, характеризующею уклад быта Пантикапея и других греческих городов Причерноморья эпохи ранней империи, является сильнейшая, дотоле невиданная, иранизация всего уклада государственной, религиозной и культурной жизни» [5, с. 122]. Учёный подчёркивал важность образования новой, неограниченной монархической власти для всех поданных: монархи принимают титул «царя царей», подчеркивающий их связь со старой персидской династией, и с их родоначальником Митридатом. На монетах I в. н.э. появляется облик почетного и тяжеловесного иранского царя, облеченного в иранскую одежду, вооруженного на иранский лад, с длинным иранским скипетром, без бюста императора в руке. Города, основанные здесь когда-то греками, теряют свой прежний облик. Создается новое население и новая культура. Ближайшие к колониям скифо-сарматские племена начинают становится полуэллинскими, особенно это касалось социальных верхов скифов, о чём говорят скифские археологические артефакты, извлеченные из курганов.

М.И. Ростовцев отмечал, что «все население городов Боспорского царства в эпоху римского владычества тесно сплотилось около царей и образовало вместе с ними одну массу граждан-солдат, граждан-защитников своей территории, своих экономических и национальных интересов». Несмотря на то, что происходило сильнейшее проникновение иранских и других местных элементов в состав городского населения, а весь быт и уклад жизни испытал сильную иранизацию «население городов все-таки считало себя греками и резко выделяло себя из остальной массы населения царства» [5, с. 130–131].

III в н.э. характеризуется смутой в Риме и как следствие периодом глубокого упадка на Боспоре, что приводит к увяданию старой греко-иранской жизни на юге России. В IV в. государства Северного Причерноморья с установлением системы домината в Римской империи получают новый импульс в развитии. Однако, отныне варвары становятся основным дестабилизирующим фактором, «именно их разрушительная деятельность привела к гибели Ольвии, возможно,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

подвигла к ряду войн Боспора и Херсонеса, а также оказывала прямое влияние на политическое и экономическое развитие всего региона» [7, с. 26].

Начавшееся Великое переселение народов, прежде всего, повлияло на развитие периферии античного мира. «Варварские общества Северного Причерноморья выступают одним из примеров складывания центробежных сил, способствующих созданию новых политических образований. Античные государства переживают в это время трансформацию, в ходе которой активизируются последние попытки противостояния враждебным силам» [5, с.122]. Ольвия и Тира не переживут гуннское нашествие. Тесно связанный с Римской империей, Херсонес в V в. войдет в состав Византии и на долгое время превратится в ее форпост на Крымском полуострове. Боспор, в котором наиболее ярко проявился синтез двух культур просуществует до VI в., став позже частью Византии. Начинается новый период, где руководящую роль начинают играть германские готы и преемники иранцев – «сменяющие друг друга тюркские племена, греки же и иранцы отходят далеко на задний план» [5, с. 118].

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Взгляды М.И. Ростовцева на проблему исторического развития юга России в контексте взаимодействия западной и восточной цивилизаций / Н.Н. Агеева // Запад-Восток. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 75–80.

2. Агеева Н.Н. Концепция исторического развития Юга России в античный период в трудах М.И. Ростовцева / Н.Н. Агеева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – №3. – С. 9–15.

3. Агеева Н.Н. О некоторых аспектах исторической концепции М.И. Ростовцева / Н.Н. Агеева // Вопросы гуманитарных наук. – 2002. – №3. – С. 13–15.

4. Ростовцев М.И. Понт, Вифиния и Боспор / М.И. Ростовцев // Русский исторический журнал. – 1917. – №1–2. – С. 111–130.

5. Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России / М.И. Ростовцев. – М.: Книжная находка, 2002. – 189 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Сапрыкин С.Ю. Академик М.И. Ростовцев о Понтийском и Боспорском царствах в свете достижений современного антиковедения / С.Ю. Сапрыкин // ВДИ. – 1995. – №1. – С. 201–209.

7. Циглер М.В. Северное Причерноморье в период раннего домината Северное Причерноморье в период раннего домината. Автореф. дис. … канд. ист. наук / М.В. Циглер. – Белгород, 2015.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)